

Сардарова А.А.

Минский государственный лингвистический университет, Минск

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА

Наиболее полное и системное обоснование процесса переводческой деятельности приводится, с нашей точки зрения, в рамках *психолингвистической концепции* перевода. Психологическую природу имеют все его этапы. Первый этап переводческой деятельности, восприятие исходного текста, является сложным сенсорно-мыслительным процессом, в основе которого лежит анализирующая и синтезирующая работа мозга и органов чувств. На втором этапе происходит отделение смысла от форм языка. Здесь переводчик воспроизводит смысл как отдельных элементов текста (слов, словосочетаний), так и более крупных текстовых единиц, таких как предложение и абзац. На третьем этапе происходит воссоздание на языке перевода воспринятого текстового материала, т. е. продуцирование текста перевода. Перечисленные этапы переводческого процесса можно соотнести с разработанным в психолингвистике учением о трехчленной структуре речевого действия, включающей

в себя фазу планирования (программирования), фазу осуществления и фазу сопоставления [1, с. 21].

Задачи теории перевода и психолингвистики во многом совпадают, поскольку объектом психолингвистики является речевая деятельность, а объектом теории перевода – отдельный ее вид. К теории перевода приложимы данные психолингвистики о механизмах порождения и воспроизведения речевого высказывания, о структуре речевого действия, о необходимости учета цели и мотивации речевого действия, об эвристическом принципе порождения речи и лежащем в основе него вероятностном прогнозировании.

Действительно, согласно эвристическому принципу субъект выбирает тот путь психолингвистического порождения высказывания, который в данной коммуникативной ситуации является оптимальным. Этот же принцип применим и к процессу перевода, при котором выбор оптимального способа построения текста на другом языке диктуется конкретными условиями межъязыкового коммуникативного акта, в котором необходимо учитывать установку на рецептора, на преодоление этнокультурного барьера.

Поиск оптимального решения при переводе заключается в последовательном отборе нескольких возможных вариантов и отклонении тех, которые не соответствуют тем критериям, которым должен удовлетворять перевод. Этот процесс согласуется с теорией вероятностного прогнозирования, заложенной в работах русского психофизиолога Н.А. Бернштейна, и согласно которой выбор способа деятельности представляет собой постулирование возможных исходов из наличной ситуации, их последовательный перебор под углом зрения определенных критериев [1].

В самом процессе перевода его лингвистическая и психологическая стороны взаимодополняют друг друга. Так, Т.Г. Никитченко предлагает делить стадии перевода на две ступени – лингвистическую и психологическую: а) собственно восприятие форма (лингвистическое); б) понимание смысла (психологическое); в) интерпретация понятого смысла (психологическое); г) создание новой формы или перевод в узком смысле слова – перекодирование (лингвистическое) [2]. Следовательно, переводчик, проходя все стадии перевода, проявляет себя не только как языковая личность, но и как личность в прямом психологическом смысле этого термина.

Такой подход приобретает дополнительные характеристики в применении к переводу художественного текста. Так как художественный текст является проекцией культуры конкретного лингвокультурного сообщества, его перевод обеспечивает познание

культурного опыта этого сообщества в новом этнокультурном пространстве. Следовательно, переводчик в этом процессе находится на пересечении двух картин мира – «своей» и «чужой», а так как исходный текст является авторским воплощением картины мира, то деятельность переводчика находится под влиянием национальной и индивидуальной картин мира, которые реализуются в исходном тексте и в тексте перевода. Субъективная обусловленность присуща не только художественному тексту, но и художественному переводу, так как переводчик – это билингвальная языковая личность, обладающая индивидуальным сенсорно-мыслительным механизмом.

Таким образом, при переводе художественного текста можно говорить о столкновении ментальных пространств автора исходного текста и его переводчиков. Каждый переводчик видит и создает свой образ текста, поэтому каждый перевод уникален, где переводчик не копирует авторскую мысль, а делает ее своей, неповторимой, не разрушая при этом замысел автора.

Литература

1. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А.Д. Швейцер. М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
2. Никитченко, Т.Г. Личность переводчика художественной литературы / Т.Г. Никитченко // Языковые и культурные контакты разных народов: Материалы Всеросс. науч.-метод. конф. – Пенза: Приволжский дом знаний, 1999. – С. 54-58.